

НАИВНОСТЬ ИЗ НОЧНОГО КЛУБА

Владимир Машков и пять стриптизерш

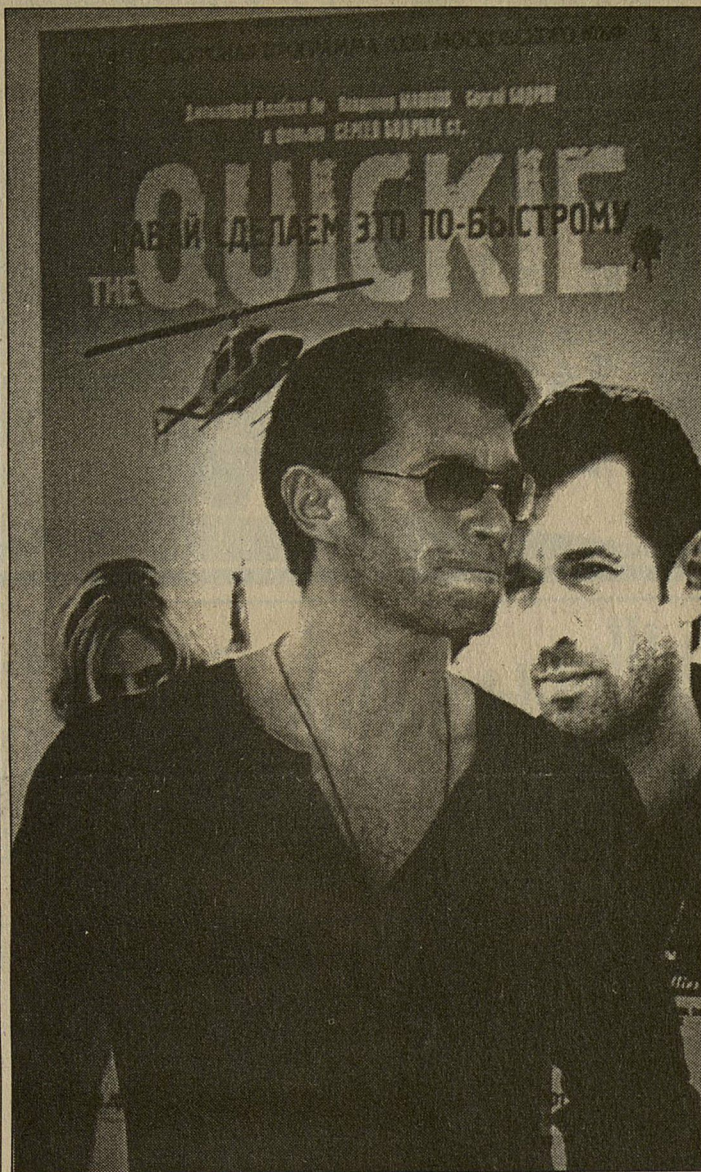
Екатерина Сальникова

НЕ УСПЕЛ Владимир Машков отпраздновать свой приз на недавно завершившемся Московском кинофестивале, а в прокат уже выходит американский фильм Майкла Рэдфорда «Танцы в «Голубой Игуане»». Там Владимир Машков играет немногословного русского киллера, коротающего свободное от работы время в ночном клубе. Других звезд в картине нет. Зато много красивых полуобнаженных и обнаженных тел и долгих сцен, в которых актрисы изображают стриптиз. Тем, кто никогда не шатается по ночным клубам, может быть интересно. А вообще «Танцы в «Голубой Игуане»» подкупают человеческой непосредственностью персонажей и раздражают невнятными обрывочными сюжетными линиями.

Майкл Рэдфорд снимал свою картину методом импровизации. Отсюда — максимальное погружение в эмоции каждого действующего лица, в сиюминутные душевные импульсы. Основная идея фильма: стриптизерши и даже проститутки совсем не обязательно должны быть развратны. Они тоже люди. Некоторые еще и пишут стихи. Жасмин (Сандра Оу) днем ходит на поэтические посиделки и знакомится там с поэтом, который считает, что ее стихи вполне можно издавать. У них завязывается роман. Все как у нестриптизерш. Джо (Дженнифер Тилли) нервно переживает свою незапланированную беременность и орет на будущую счастливую маму в приемной гинеколога: «Я тоже оставлю ребенка! И он будет продавать наркотики вашей!»

А пока ночная и дневная жизнь девушек идет своим чередом, некто Саша (Владимир Машков) выслеживает свою жертву, звонит кому-то по телефону, сидит одиноко в номере захудалого отеля. Весь фильм зритель ждет, когда Саша начнет как-то действовать, заваривать какую-нибудь кашу или хотя бы просто вступит с кем-нибудь в контакт. Надежды тщетны. Герой Машкова выполняет функцию вечной загадки для всех тех, кому надоели женские образы.

Наиболее емкий и любопытный персонаж — стриптизерша Энджел (Дарилл Ханна). Длинная и даже слишком худая, со светлыми локонами, с чуть жестковатыми чертами лица, она смотрится как рано истрепавшаяся, но вечно инфантильная девочка. На сцене Энджел выделяет немислимые пируэты, изгибаясь, как лиана, вокруг света, сползает в зал и, демонстрируя свои тощие формы в пушистом и прозрачном белье, подни-

Русский секс-символ Владимир Машков в последнее время готов делать «это» по-быстрому только на американской земле. Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

мается обратно. Зрители приходят в экстаз и сорят долларами направо и налево. А вне сцены ночного клуба Энджел — сама трогательная наивность. Она так старательно и искренне отвечает на вопросы теста в офисе по усыновлению детей. Она незнакома с абстракциями. На вопрос, что вы можете дать ребенку, Энджел начинает перечислять: «У меня есть старый плюшевый мишка, потом я могу сделать бутерброды...» Она сама — большой ребенок, о котором кто-то должен заботиться.

Энджел придает обаяние то, что она явно с приветом. Нет ничего удивительного, что Саша обращает внимание именно на нее, посылает ей огромную корзину цветов, ярко-красное платье и, наконец, оставляет после мимолетного свидания пачку денег

ных купюр в руке умиленной стриптизерши. Из Саши и Энджел могла бы выйти полноценная драматическая пара для какого-нибудь убийного сюжета с мелокриминальным уклоном. Но Майклу Рэдфорду оказался дороже принцип течения жизни, когда герои приходят и уходят, камера их то выхватывает крупным планом, то забывает. Центральные действующие лица нет, единого событийного вектора тоже нет. Одни типажи и нереализованные возможности для хита. Если не требовать от картины полной программы развлечений с яркими страстями и напряженным действием, «Танцы в «Голубой Игуане»» вполне можно смотреть. Но как бы ни были милы отдельные эпизоды, из зала выйдет все равно с заметным разочарованием.

Независимая
газ. - 2001. - 6 июля. - С. 7.